

В назначенный день Шэнь Фэй прибыл на встречу с Цянь Шунем. Он уже ожидал его за столиком, прибыв заранее, тогда как Шэнь Фэй пришёл точно в срок. Уже по характеру начала встречи было видно, кому она нужна больше.

Цянь Шунь встретил его поклоном. Встали и поклонились также и два менеджера «Диншэнг-Групп», пришедших со своим шефом. Двое молчаливых мужчин в возрасте 40 +, в костюмах оттеняли его, придавали уверенности и создавали нужный деловой фон.

Цянь Шунь не производил впечатление бывалого капиталиста. Это был пожилой человек с натруженными руками. Большую часть жизни он отработал в строительстве, постигая отрасль изнутри. Ему доводилось и у руля стоять, но всё равно, работа не была связана с сидением в уютном кабинете и раздачей распоряжений подчинённым. Он везде и всегда успевал, бывал на самом переднем крае любого строительства. Мосты и дороги, билдинги и коттеджные посёлки – компании, нанимавшие на работу опытного инженера, брались за всё.

Свое дело он открыл несколько лет назад и сразу ощутил дискомфорт. С одной стороны он был сам себе хозяин. С другой стороны, ему нужно было проявлять совсем иные качества, нежели раньше. Теперь надо было выработать «чувство клиента», уметь говорить людям то, что они хотят слышать, а если нужно, то и приврать иной раз. Надо было обрести полезными связями везде, в том числе и в самых неожиданных отраслях. К примеру, у одного из конкурентов компаньоном был владелец похоронного бюро.

Когда умирал завещатель, оставивший крупный земельный надел, гробовщик запоминал контакты наследников, а затем успешно приторговывал ими среди подрядчиков. Почти всегда хоть один из родственников желал расширить или перестроить имеющийся на участке дом, либо наоборот, снести что-нибудь, или вырыть дополнительную артезианскую скважину.

А Цянь Шунь так вести дела не умел. Не было у него чувства «нужного человека» и «удачного клиента». Он по-прежнему брался за любой заказ, и в итоге пришёл к тому, что компанию придётся продавать. Ничего плохого – не всем быть частными бизнесменами.

Шэнь Фэй заранее ознакомился с активами. В последнее время «Диншэнг» работала в убыток, но ближайшие три месяца работа шла «в ноль» – заработка хватало ровно на то, чтобы отбить материальные затраты.

В ходе знакомства с потенциальным компаньоном, он узнал кое-что о строительном бизнесе своей новой семьи. Оказывается, у них были подряды на строительство стадиона «Птичье гнездо» в Пекине к Олимпийским Играм. А ещё многочисленные подряды на разработки рудных и урановых месторождений. А это уже «оборонка», к заказам для военных простые подрядчики сроду не допускались. Всем владел добрый дед-председатель, так щедро покрывший убытки за разбитые бутылки!

– Вы сделали главное, – похвалил он Цянь Шуня. – Вы сохранили опытных работников и инженеров. Сохранить костяк коллектива сегодня – главное. Пожалуй, я снова доверю вам

управлять компанией. Полного поглощения не будет – вы сможете работать со сторонними заказами, если таковые найдутся. Но основная работа будет на нашу компанию, «Шонгхе-Интернешнл».

Цянь Шунь был согласен на это. Переговоры прошли отлично. Со стороны всё совсем не походило на заключение сделки, а скорее напоминало встречу старых друзей или одноклассников.

Шэн Фэй уже вышел на улицу, решив пройтись немного перед сном, как вдруг зазвонил телефон. Это была Чжэн Сяоцян. Звуковой фон был странным: она звонила явно не из дома. Послышалась сирена и переговоры по радиации.

– Ты где, что случилось, – спросил он.

– Ты помнишь с Цинь Яо на ужине была девушка. Так вот, она сегодня надумалась участвовать в стритрейсинге. С какими-то сорвиголовами из местных. На дедушкином «Феррари». Она разбилась – вылетела за ограждения в прямом смысле этого слова. Второй гонщик на «БМВ» перевернулся, а её «Феррари» спикировал в кювет и упал на дерево. Только дерево и спасло и машину и девушку. Сильное сотрясение, множественные переломы, но жива.

Кузен.. Снова он. Надеюсь, у него хватит ума не связывать этот случай с недавним спором о том, кто заплатит за разбитые витрины. Но, тем не менее, ехать нужно. Позвонив домой, чтобы не ждали к ужину, Шэн Фэй помчался в больницу.

В приёмном покое собралась почти вся молодёжь и Яо Кун. Начальник охраны одним из первых среагировал на эту новость. Но, судя по всему, никакого криминала здесь не было. Была просто безбашенность и жажда пустого риска.

Цинь Яо молчал. На нём не было лица. Шэн Фэй подошёл к нему и положил руку на плечо:

– Держись, брат. Она выберется. Молодость возьмёт своё.

– Спасибо, кузен, – ответил Цинь Яо. Ты, это, извини, если что. Чёрт с ними, с магазинами. Всё бы отдал, хоть бы она выжила!